

Цифровая политика Китая в странах Африки

Научный руководитель – Веселов Юрий Александрович

Вишневский Андрей Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международных организаций и мировых политических процессов,
Москва, Россия

E-mail: avish4200@gmail.com

На протяжении всей истории человечества краеугольным камнем развития любых великих цивилизаций выступали технологии. Начиная с античности и заканчивая современностью, развитие передовых инструментов и практик их применения являлось ключевым условием устойчивого существования государств и народов. Для каждого исторического периода можно выделить доминирующее направление технологического прогресса; в XXI веке таковым является цифровая сфера.

Конкуренция в цифровой сфере разворачивается между широким кругом государств, однако наибольшее влияние здесь оказывают США и Китай, претендующие на статус глобальных сверхдержав. Их противостояние за контроль над различными сегментами мировых рынков продолжается уже не одно десятилетие, при этом одним из наиболее перспективных направлений для обеих сторон становится Африканский континент, в особенности государства к югу от Сахары.[3][2]

В связи с относительно низким уровнем социально-экономического, технологического и институционального развития данного региона воспроизведение классических моделей взаимодействия, характерных, например, для отношений китайских или американских компаний с европейскими партнерами, оказывается затруднительным. В этих условиях традиционные цифровые рыночные механизмы в значительной степени дополняются и частично заменяются инструментами цифровой дипломатии.[2]

Ведущие китайские ИКТ-компании, такие как ZTE и Huawei, начали вести активную деятельность на территории африканских стран еще с конца 1990-х годов. За более чем двадцатилетний период они добились значительных результатов в создании, развитии и обслуживании цифровой инфраструктуры во многих странах Африки вне зависимости от их внутренней политической и социально-экономической ситуации. Одним из ключевых факторов успеха Китая в регионе по праву можно считать «политику невмешательства», закрепленную не только в документах совместного форума ФОСАС, но и в основополагающих документах внешней политики Китая — Белых книгах.[4] Нейтральное, декларируемое беспристрастное отношение Китая к своим партнерам позволило ему существенно усилить позиции в регионе, во многом потеснив США и государства Европейского союза, которые традиционно формировали западный блок влияния в Африке.[4] Это, в свою очередь, открыло Китаю доступ к расширению сотрудничества в иных сферах взаимодействия с африканскими государствами, включая инфраструктурные проекты, освоение сырьевых ресурсов и развитие военно-технического сотрудничества.

В африканском цифровом секторе формируются две различающиеся по логике, инструментам и институциональной архитектуре траектории участия Китая и США. В отличие от относительно нескоординированной политики западных стран на данном направлении, особенно в конце 1990-х — начале 2000-х годов, Китай с самого начала исходил из долгосрочных стратегических установок, предусматривающих последовательное

и комплексное закрепление в регионе.[1][3] Пекин координировал действия своих ИКТ-гигантов, доведя эту координацию до апогея в рамках реализации инициативы «Пояс и путь» («Один пояс — один путь»). Помимо общеизвестных мер, направленных на развитие торгово-транспортных маршрутов, Китай развивает «Digital Silk Road» как цифровое измерение инициативы «Пояс и путь», тогда как государственные банки продолжают кредитовать проекты, в которых подрядчиками выступают Huawei, ZTE, China Telecom и другие китайские компании.

Компании Google, Meta и ряд других крупных игроков глобального цифрового рынка инвестируют в строительство подводных интернет-кабелей вокруг Африки, развитие региональных точек присутствия и дата-центров.[1] При этом они опираются преимущественно на частный капитал, а не на связку государственных кредитов и национальных подрядчиков по китайскому образцу. Такая различная конфигурация участия приводит к тому, что Китай закрепляется прежде всего на уровне операторской инфраструктуры и национальных сетей, выстраивая взаимодействие преимущественно напрямую с государствами, а, следовательно, усиливая свое политическое и экономическое влияние в регионе.

Источники и литература

- 1) Adio-Adet Dinika., Good Governance Africa., ICT investments: Africa waits to see the money URL: <https://gga.org/us-china-ict-investments-implications-for-africas-socioeconomic-development/>
- 2) Africa-China centre for policy & advisory., Understanding FOCAC: A Comprehensive Overview and Key Insights URL: <https://africachinacentre.org/understanding-focac-a-comprehensive-overview-and-key-insights/>
- 3) Amy Tong., China's ICT Engagement in Africa: A Comparative Analysis URL: <https://yris.yira.org/essays/chinas-ict-engagement-in-africa-a-comparative-analysis/>
- 4) FOCAC., Dakar Declaration of the Eighth Ministerial Conference of the Forum on China-Africa Cooperation URL: http://www.focac.org.cn/focacdakar/eng/hyqk_1/202112/t20211222_10474202.htm